

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
им. МИРЗО УЛУГБЕКА

На правах рукописи
УДК 808.101.2-3+808.101.2-541.42

ЕЛМУРАТОВА САЁРА АБЫЛЛАЕВНА

**Система и функционирование
словообразовательных категорий конкретных
существительных в современном русском языке**

10.02.03 – Славянские языки (русский)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ташкент – 2011

Работа выполнена на кафедре русского языкознания факультета
зарубежной филологии Национального университета Узбекистана им.

Мирзо Улугбека

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент **А.М. Зализняк**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **А.С. Пардаев**

кандидат филологических наук

О.В. Шевцова

Ведущая организация: Каракалпакский государственный университет им. Бердаха

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук, доцент **Казакова О.П.**

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов

отмечает: «Одним из главных приоритетов реализации идеологии национальной независимости является формирование духовно богатой и нравственно цельной личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся на бесценное наследие наших предков и общечеловеческие ценности»¹.

Большую роль в формировании духовно богатой личности, как и в подготовке квалифицированных кадров, играет блок гуманитарных дисциплин, в том числе и лингвистика, которая характеризуется в настоящее время множеством направлений. В целом, однако, можно констатировать смену научных приоритетов: осуществлен переход от лингвистики системно структурной, связанной прежде всего с лингвистикой Ф. де Соссюра, к лингвистике антропоцентрической, основы которой заложены В. фон Гумбольдтом. Эта модель лингвистики тесно связана с лингвокультурологией и изучением языковой картины мира, что в свою очередь неразрывно связано с исследованием разных аспектов духовности народов Узбекистана.

В собственно лингвистическом плане полностью сохраняет свою актуальность исследование различных аспектов семантики и функционирования языковых единиц разных уровней, в том числе и словообразовательного.

Словообразовательный уровень языковой структуры в русистике был выделен позже других языковых ярусов и к настоящему моменту изучен в основном в рамках аналитической модели. Однако при изучении словообразовательной системы в рамках аналитической модели вне поля зрения исследователя остаются многие аспекты системной организации данного языкового яруса, а также его взаимодействие с лексическим и грамматическим ярусами, между тем как именно исследование межъярусных взаимодействий является основой функциональных исследований. Прежде всего, осталась недостаточно проясненной и эксплицированной сама природа словообразовательного значения, его типы, соотношение и связь с лексическим и грамматическим значениями. «Производное слово отличается от слова непроизводного наличием у него особого вида значения – словообразовательного значения (СЗ). Это положение считается общепризнанным в дериватологии. Однако само понятие СЗ не нашло еще в науке четкого определения»².

В рамках синтетического семантико-функционального подхода чрезвычайно актуально изучение основной семантико-функциональной единицы словообразовательной системы – словообразовательной категории (СК).

¹ Каримов И.А., Идея национальной независимости: Основные понятия и принципы. – Ташкент: Узбекистан, 2001. – С. 55.

²Земская Е. А. Словообразование как деятельность. – М.: URSS, 2005. – С. 27.

Особенно актуально, на наш взгляд, исследование СК конкретных производных существительных – ядра данной части речи, обладающих сложной семантической структурой, специфической организацией

внутренней формы (ВФ).

Степень изученности проблемы. Словообразовательный ярус был предметом активного изучения в русистике, начиная со второй половины двадцатого века, что отражено в трудах В.В.Виноградова, Г.О.Винокура, П.А.Соболевой, Е.С.Кубряковой, Е.А.Земской, В.В.Лопатина, И.С.Улуканова, А.Н.Тихонова, А.И.Моисеева, М.Н.Янценецкой, В.М.Никитевича, Е.А.Шмелевой, А.Г.Шереметьевой и мн.др. Итоги многостороннего исследования словообразовательного яруса русского языка нашли свое отражение прежде всего в «Грамматике современного русского литературного языка» (М., 1970), в «Русской грамматике» (Т. 1. М., 1980) и в «Русской грамматике» под ред. В.В.Лопатина и Н.Ю.Шведовой (М., 1990). Указанные труды не только сыграли существеннейшую роль в подведении итогов развития дериватологии второй половины двадцатого века, но и способствовали дальнейшему развитию данной отрасли языкознания в русистике и – шире – в славянском языкознании. Тем не менее, в рамках аналитической модели описания – «от формы аффикса к его значению» оказались недостаточно разработанными существеннейшие особенности семантико-функционального аспекта словообразования, в том числе и словообразовательные категории.

Теории словообразовательных категорий посвящены труды А.А.Шахматова, М.Докулила, Р.С.Манучаряна, Й.Онхайзера, Е.С.Кубряковой. Отдельные аспекты СК рассматриваются в статьях З.М.Волоцкой, Д.А.Осильбековой, А.М.Зализняк. О.В.Шевцовой описаны СК, связанные с отражением понятийной категории «количество»; в сопоставительно-типологическом аспекте описаны СК личных производных существительных в кандидатской диссертации А.К.Абдурахмановой. Монографические работы, посвященные словообразовательным категориям, единичны. В целом словообразовательные категории в русском и в общем языкознании представляют собой наименее изученные комплексные единицы словообразования. СК производных конкретных существительных в лингвистической литературе не исследовались.

Связь диссертации с тематическими планами НИР. Тема диссертации утверждена на заседании Ученого Совета факультета зарубежной филологии Национального университета им. М. Улугбека (протокол № 3 от 20 октября 2004г.) и соответствует тематическим планам НИР данной организации.

Объектом данного исследования являются производные конкретные существительные современного русского языка.

Предмет исследования – словообразовательные категории производных конкретно-предметных существительных современного русского языка.

Цель исследования – выявление специфики системной организации словообразовательных категорий конкретно-предметных существительных русского языка и их функционирования.

1. Определение дифференциальных признаков производных конкретно предметных существительных современного русского языка и специфики их мотивации.
2. Определение вклада производных конкретно-предметных существительных в формирование общеграмматического значения «предметность» русского языка.
3. Описание общей системы производных конкретно-предметных существительных и их соотношения с тематическими разрядами конкретных существительных, подробное описание структуры словообразовательных категорий «орудийность» и «локативность».
4. Описание функциональных аспектов производных слов – лексических реализаций словообразовательных категорий «орудийность», «локативность».
5. Выявление специфики организации внутренней формы конкретно предметных существительных.

Новизна исследования:

1. Впервые описана система словообразовательных категорий продуктивного разряда русской лексики – производных конкретных существительных, их внутренняя организация и формантное обеспечение.
2. Описаны типы мотивации производных конкретных существительных современного русского языка.
3. Выявлена специфика внутренней формы как важнейшего элемента семантики производных конкретных существительных.
4. Впервые предпринята попытка связать тип словообразовательной категории с особенностями функционирования производных данных СК в тексте.

Теоретическая значимость результатов связана прежде всего с уточнением понятия грамматического значения предметности в русском языке, с определением вклада словообразования в формирование категориального значения частей речи на примере существительных.

Теоретической значимостью обладает дальнейшая разработка теории и системной организации словообразовательных категорий русского языка на материале конкретных существительных, описание семантики которых представляет значительные трудности в связи с тяготением данного разряда лексики к идентифицирующему типу значения, а также изучение специфики их мотивации. Теоретически значимы описание словообразования в функциональном аспекте и попытка выявить связь между типом семантики производного слова и его функционированием в предложении.

Практическая значимость результатов исследования связана со следующими областями.

1. Практика лексикографии (составление учебного словаря «Семантизация производных конкретных существительных»). 2. Общие и специальные курсы по словообразованию и лексикологии русского языка.

3. Написание пособия по словообразованию имен существительных современного русского языка с использованием словообразовательной категории в роли базовой единицы системы словообразования.

Методологическая и теоретическая база исследования. Методологической основой диссертации является закон «О государственном языке», принятый 21 октября 1989г. (новейшая редакция утверждена 21 декабря 1995г.), законы «Об образовании» и «О национальной программе по подготовке кадров» (приняты 29 августа 1997г.), труды Президента Узбекистана И.А.Каримова о духовности, образовании, независимом пути Узбекистана.

Концепция диссертации связана с концепциями А.А.Шахматова, М. Докулила, Р.С.Манучаряна, с учением о внутренней форме слова А.А. Потебни, с трудами В.В.Виноградова, Е.С.Кубряковой, А.Н.Тихонова, с теорией семантического синтаксиса Л. Теньера.

Методы исследования. В работе использован традиционный описательный метод, а также методы компонентного, трансформационного и дистрибутивного анализа.

Источники фактического материала:

1. Обратный словарь русского языка / Под ред. А.А.Зализняка. – М.: СЭ, 1974.
2. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х тт. – М.: Русский язык, 1985.
3. Произведения художественной литературы, периодика, разговорная речь.

Рабочая гипотеза диссертации. Словообразовательный ярус языка представляет собой порождающую систему, лексические реализации которой распределены по словообразовательным категориям в соответствии с грамматической и номинативной системой данного языка и актантным предназначением производного слова в составе предложения. Производные конкретно-предметные существительные в силу денотативной принадлежности представляют собой наиболее пополняемый разряд лексики русского языка и вносят существенный вклад в формирование грамматического значения предметности и системности лексического яруса.

Положения, выносимые на защиту.

1. Основной семантико-функциональной единицей словообразовательного яруса являются словообразовательные категории – системы словообразовательных значений, выраженные формантными средствами.
2. Производные конкретно-предметные существительные, в отличие от абстрактных, собирательных, вещественных, а также личных существительных, характеризуются двойственностью семантической структуры. Как единицы собственно предметной лексики, они распределяются по определенным тематическим разрядам (группам). Как производные слова, они распределяются по строго ограниченному числу СК, причем пересечение тематической принадлежности и словообразовательного значения создает специфику внутренней формы данного разряда лексики.

3. Производные конкретно-предметные существительные характеризуются спецификой номинационных процессов в плане соотношения производящих и производных.

4. В аспекте денотативной принадлежности специфические СК конкретных существительных – «орудийность» и «локативность» – пересекаются с неспецифическими – «результативность», «производитель действия», «носитель признака» и «предмет по отношению к другому предмету», включающими как одушевленные, так и неодушевленные существительные.

Реализация результатов. Результаты исследования используются в преподавании дисциплин «Лексика» и «Словообразование» на кафедре русской филологии Нукусского госпединститута им. Ажинияза. **Апробация диссертации.** Результаты данного диссертационного исследования были доложены и обсуждены на ежегодных отчетных конференциях кафедры русской филологии Нукусского госпединститута им. Ажинияза (2005 – 2011г.); на заседании теоретического семинара кафедры русского языкознания НУУз (2006г.); на конференции «УЗМУ ёш таджикотчиларнинг илмий ишлари» (Ташкент 2004), на I Республиканской конференции «Русский язык в научно-исследовательской работе в вузах, ссузах и школах» (Нукус 2006), на научно-теоретической конференции «Русский язык и литература в глобализирующемся мире» (Нукус 2006), на научно-практической конференции «Духовное наследие и современность», посвященной 80-летию Д.Джаксыбаева, на научно-теоретической конференции «Аўылды раўажландырыў ҳәм абаданластырыў жылы» (Нукус, 2009).

Опубликованность результатов. По теме диссертации опубликовано 11 научных статей (в том числе 5 журнальных, одна из них зарубежная).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (131 наименование) и приложения. Объем работы до списка использованной литературы – 150 страниц.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность; формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования; определяются теоретическая и методологическая база, а также методы исследования, перечисляются источники фактического материала; определяются новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются рабочая гипотеза и положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации диссертации и ее структуре.

Первая глава «Общая характеристика существительных со значением конкретного предмета в русском языке» состоит из трех параграфов. В **параграфе 1.1. «Грамматическое значение предметности»** констатируется, что грамматическое значение предметности выявляется в сопоставлении с грамматическими значениями признаковости и процессуальности. Статус

признака в языковой системе представляется более определенным, и в

7

лингвистике значение предметности часто определяется как немаркированный член в оппозиции к значению признаковости. Это предопределяется сложными отношениями признака и предмета (вещи, объекта, субстанции, реалии) в реальной действительности, мышлении и языке.

Определяя части речи как «основные категории мышления в их примитивной общенародной стадии развития», А.М.Пешковский пишет о роли существительных: «Категория существительного имеет огромное значение для нашей мысли. Без нее невозможны были бы никакое знание, никакая наука. Нельзя было бы, например, говорить ни о свете, ни о теплоте, ни об электричестве, ни о жизни, ни о государстве, ни о самом языке; ведь ничего этого отдельно не существует»³.

Главная сторона предметности, «существительности» – семантическая, категориальная, в соответствии с чем предметность в современном языкознании определяется как общекатегориальное значение имен существительных. Несмотря на огромную роль имен существительных как в лингвистическом, так и в экстралингвистическом аспектах, само понятие «предметность» осознается менее экплицитно, чем понятие «признак».

На возможность положительного определения понятия предмета указывают В.А. Редькин и Г.И. Сенин-Волжский: «Положительную значимость в определении Д.Н. Ушакова имеет понятие **признака**, а **предметы** определяются через отрицание признака. Но понятие не-признака недостаточно содержательно, как и понятие конкретности. Анализируя предикативные фразы, содержащие многоместные глаголы и управляемые ими существительные, мы выделяем ряд семантических множителей значения **предмет**, которые являются также глубинными значениями падежей русского языка, включая предложно-падежные конструкции»⁴.

Понятие предмета этими авторами рассматривается как идентичное понятию субстанции. Такой подход с позиций глубинной падежной семантики, с нашей точки зрения, может уточнить понятие предметности на глубинном уровне. Реализуя идею А.М.Пешковского о зависимости предложно падежных значений от семантики глаголов, данный подход, ориентированный на представление о неразрывной глубинной связи в тексте семантики имени и глагола, представляется одной из плодотворных попыток семантического анализа имени. Ценно, что данный подход связан также с «падежной грамматикой» Филлмора; особенно это актуально по отношению к производным существительным, которые не только реализуют в тексте «заложенные» в их глубинной семантике множители, но и сами являются одной из реализаций падежных значений на глубинном уровне: субъекта (**учитель**), объекта (**ученик**), инструмента (**сеялка**) и т.д.

С нашей точки зрения, в современном русском языке существеннейшим фактором дифференциации (и классификации) кардинальных частей речи является словообразовательный, так как более 90% знаменательной лексики – производные слова. Как известно, наборы словообразовательных формантов существительных, прилагательных и глаголов представляют собой непересекающиеся совокупности, т.е. практически отсутствуют форманты, относящиеся к разным частям речи. Поэтому грамматические значения предметности, признаковости и процессуальности находят регулярное выражение и «подтверждение» в уже существующих и вновь образуемых производных.

Учитывая, что конкретные существительные – ядро данной части речи, а производные слова – их наиболее продуктивный класс, считаем необходимым подчеркнуть роль производных конкретных существительных (ПКС) в выражении в русском языке грамматического значения предметности. Несмотря на то, что имя существительное – самая продуктивная часть речи, в логическом отношении понятие предмета является подчиненным понятию признака, так как предмет воспринимается, выделяется и описывается через его признаки.

С нашей точки зрения, большую определенность категориальному значению «предметность» и, следовательно, существительному как части речи в русском языке придают субстантивные словообразовательные категории и их лексические реализации, особенно производные, включающие суффиксальный формант, сопряженный, как известно, с системой флексий, через которую выражаются и категориальные, и частнограмматические значения.

В параграфе 1.2. «Дифференциальные признаки производных конкретных существительных» отмечается, что именно существительные относятся к ядру номинативных средств языка, ядром же самих существительных, эксплицирующим их инвариантную сущность, являются имена конкретного значения.

Конкретно-предметные существительные относятся к идентифицирующим именам – словам полной семантической структуры; они отличаются семантической двойственностью – наличием сигнификативного и денотативного содержания, т.е. их семантика приспособлена и к тому, чтобы **называть**, и к тому, чтобы **обозначать**. Они обладают функциональной подвижностью, допуская как референтное, так и нереферентное употребление.

Если ориентироваться на первое, номинативное значение слов, можно с

достаточной точностью отграничить конкретно-предметные существительные от абстрактных, причем не только по типу значения, по денотативной отнесенности, но и по общепринятым морфологическим признакам: разбиению конкретных на одушевленные / неодушевленные, парности их по числу, возможности сочетания с количественными числительными.

По тем же критериям конкретно-предметные существительные разграничиваются с конкретно-вещественными и собирательными существительными (ср. **сахар – сахарница, песок – песчинка, баран – баранина; куст – кустарник, студент – студенчество, лист – листва** и под.). Необходимо подчеркнуть, что при оформлении абстрактных, собирательных и частично вещественных существительных огромную роль играют словообразовательные модели. По нашему мнению, производные конкретные существительные также имеют свое словообразовательное оформление, правда, не столь четко дифференцированное от оформления других разрядов. В качестве дифференциальных признаков производных конкретных существительных можно выделить следующие морфологические особенности:

1. Все производные существительные со значением конкретного предмета, как составная часть конкретных существительных, – неодушевленные. 2. Большая часть производных конкретных существительных – парные по числу (**паяльник – паяльники, дождевик – дождевики, сахарница – сахарницы, заколка – заколки, лежанка – лежанки** и под.). Существительные *pluralia tantum* среди ПКС представлены беднее, чем парные (**наручники, наушники, носилки, плавки, подтяжки, ходики, ходунки** и нек. др.).

3. Производные конкретные существительные распределены в основном между двумя родами: мужским и женским. Существительные среднего рода в этом разряде относительно немногочисленны (**грузило, покрывало, стойло, сверло, черпало, седло** и др.).

Первые два вышеуказанных признака у ПКС являются общими с непроизводными конкретными существительными, третий разграничивает производные и непроизводные конкретные имена. Очевидно, родовая характеристика является важной составной частью семантики конкретных существительных, элементом их внутренней формы.

Другим важнейшим признаком ПКС, как и всех производных слов, является наличие у них словообразовательной структуры, выражающей то или иное словообразовательное значение. Как и другие производные слова, ПКС двойственны в том отношении, что они являются и самостоятельными лексическими единицами, и в определенной мере словами-описаниями, включающими отсылочную и формантную части.

Производные конкретно-предметные имена относятся к двум типам словообразовательной номинации (по М.Докулилу): мутационному (**сахар – сахарница, молоко – молочник, корова – коровник, столяр – столярня**) и

транспозиционному (**белый – беловик, гладкий – гладыш, выключать – выключатель**). Однако необходимо отметить, что транспозиция не исключает мутации, а мутационные производные могут иметь разную степень идиоматичности.

Глубинными дифференциальными признаками ПКС являются их типовые позиции в составе предложения (**Этот дефект можно исправить**

10

напильником; На вешалке висели пальто и шубы). Однако этот интереснейший вопрос вхождения производного слова как внутренней синтагмы в синтагму внешнюю, тесно связанный с типовой сочетаемостью глаголов, требует специального изучения.

В параграфе 1.3. «Тематические группы производных конкретно предметных существительных» подробно рассматриваются тематические группы данного подкласса субстантивной лексики.

Тематические группы (ТГ) целесообразно рассматривать как объединения, семантика которых ориентирована прежде всего на отражение внеязыковой действительности. Именно этот тип лексических парадигм характерен для конкретно-предметных существительных.

В работе выделены следующие тематические группы существительных со значением конкретного предмета:

I. ТГ «ИНСТРУМЕНТ» (устройство, механизм, часть механизма, прибор): **аккумулятор, бегунки, бита, грузило, зажим, змеевик, копатель, косарь, напильник, скребница, ходики** и др.

II. ТГ «СРЕДСТВО»: **вкладыш, врубок, горчичник, завязка, носилки, огниво, поплавки, поручень, привязь, скакалка** и др.

III. ТГ «ПОМЕЩЕНИЕ»: **арестантская, гостиница, караулка, коровник, мойка, моленная, овчарня, пивнушка, птичник, стойло, фазанарий, хранилище** и др.

IV. ТГ «ВМЕСТИЛИЩЕ»: **багажник, готовальня, духовка, игольница, копилка, очешник, поддон, подойник, садок, табакерка, чесночница** и др.

V. ТГ «МЕСТО»: **быстрина, гнездовье, городище, делянка, заказник, заречье, зыбун, низина, перевал, перелаз, подворотня, подстенок, толчок** и др.

VI. ТГ «ПОСУДА»: **горлач, горчишница, молочник, подстаканник, сахарница, солило, солонка, супник, сухарница, творожница, уксусник** и др.

VII. ТГ «ОДЕЖДА»: **безрукавка, босовики, валенок, венгерка, голенище, кожан, ноговица, нагрудник, обнова, перевязь, плетенки, шиповки** и др.

VIII. ТГ «ПИЩА»: **биток, блинник, желтяк, капустник, курник, маканец, отбивная, пирожное, подовик, слоенка, сухарь, тянучка** и др. IX. ТГ

«ПЕЧАТЬ»: **аттестат, беловик, букварь, всемирка, дарственная, дневник, задачник, листовка, переплет, святцы, сопроводилка, сопроводительная** и др.

X. ТГ «ДОМ» (жилище): **дернушка, дымовье, землянка, мазанка,**

зимница, навес, накат, развалюха, этажка и др.

Границы разных ТГ на ряде участков являются достаточно расплывчатыми, условными, тем не менее «печать» принадлежности к определенной ТГ является устойчивым семантическим признаком большинства ПКС.

Производные, входящие в выделенные ТГ, могут быть объектом классификации в нескольких аспектах:

1. По типам мотивации.
2. По чисто формальным суффиксальным объединениям.

11

3. По объединению в словообразовательные категории.

4. По отражению фрагментов словообразовательных гнезд. Наименее информативной в русском языке является классификация ПКС по формантам, т.к. производные самых разных подклассов могут оформляться одними и теми же суффиксами, ср.: **бороздник, донник, дымник, жирник, затыльник** – названия инструментов и приспособлений; **горчичник** – средство; **денник, дровяник, каретник, холодильник** – помещения и т.д. Именно поэтому описание словообразования «от форманта», т.е. с точки зрения словообразовательного типа, при всей его важности, представляется недостаточным для адекватного отражения семантико-функциональных особенностей производных конкретно-предметных существительных. **Глава вторая «Система словообразовательных категорий конкретно предметных существительных»** состоит из четырех параграфов. В **параграфе 2.1. «Словообразовательная категория как основная семантико-функциональная единица системы словообразования»** рассматриваются словообразовательные категории как основные семантико функциональные единицы системы словообразования, а также проблемы выделения основной единицы словообразования и описания словообразовательного значения.

Основной единицей словообразования большинством дериватологов признается либо производное слово, либо словообразовательный тип. Вполне обоснованной нам представляется точка зрения, согласно которой основная единица системы словообразования – словообразовательный тип (СТ).

Словообразовательная категория «отличается от словообразовательного типа тем, что отвлекается от единства форманта... Мы будем исходить из этого общего определения, суть которого сводится к тому, что словообразовательную категорию характеризует единство словообразовательного значения при различии средств выражения»⁵.

Словообразовательная категория – единица более абстрактная и сложная, чем словообразовательный тип. СК формируется совокупностью СТ, объединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения. При таком подходе СК может не ограничиваться рамками одного способа словообразования и даже одной части речи.

Если СТ можно признать основной формально-семантической единицей

системы словообразования, то СК является основной функционально семантической единицей данной системы.

При описании словообразовательной системы как системы СТ недостаточное внимание уделялось сути словообразовательного значения. В большинстве определений СЗ не отражена его природа, его принципиальное отличие от лексических и грамматических значений.

С нашей точки зрения, наиболее объективный и плодотворный подход к выявлению сущности и описанию словообразовательных значений

⁵Земская Е. А. Словообразование как деятельность. – М.: URSS, 2005. – С. 25.

представлен в работах Е.С.Кубряковой. По мнению Е.С.Кубряковой, «словообразование играет особую роль в выражении падежных значений, и нет ни одной категории из описывающихся в рамках падежной грамматики, которая не имела бы своих аналогий в словообразовательных системах. Все известные нам падежные значения служат основой ономастических категорий, создаваемых с помощью словообразовательных средств» ⁶.

Словообразовательные значения базируются на тех же универсальных понятийных концептах, названных Ч.Филлмором «семантическими падежами», что и грамматические значения: это значения субъекта (агенса), объекта, орудия (инструмента), локатива, темпоратива и др., также на значениях количества, качества, пола. К ним следует добавить транспозиционные значения, отражающие взаимодействие производящих и производных, относящихся к разным частям речи. В именной системе это значения «производитель действия», «носитель признака», «отношение к предмету», «подобие предмета» и др.

Словообразовательные значения следует рассматривать как абстрактные, обобщенные значения, близкие по типу выражаемой информации к грамматическим значениям, относительно независимые от вида форманта. **В параграфе 2.2. «Общая система словообразовательных категорий конкретно-предметных существительных современного русского языка»** рассматриваются различные основания классификации словообразовательных категорий. Нами принимается классификация СК Р.С.Манучаряна с некоторыми видоизменениями⁷. Каждая СК может быть представлена как набор классификационных признаков, отражающих тип словообразовательного значения, соотношение частей речи производного и производящего, тип деривации (мутация, модификация, транспозиция). Эти типы деривации рассматриваются в соотношении с идиоматичностью семантики производного слова. Одним из критериев выделения СК, с нашей точки зрения, является разграничение сигнификативных и денотативных компонентов семантики производных, так как именно с сигнификатом, т.е. с понятийным ядром семантики слова, связано формирование СК, тогда как денотативная принадлежность формирует идиоматичный облик обозначения реалий.

СК конкретно-предметных существительных делятся на две группы, первая из которых объединяет неспецифические для конкретно-предметных существительных категории. Они служат для пополнения как данного, так и других разрядов имен существительных (личных, зоонимов, вещественных,

6

Кубрякова Е. С. Категории падежной грамматики и их роль в сравнительно-типологическом изучении словообразовательных систем русского языка // Сопоставительное изучение славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 40. См. также: Кубрякова Е. С. К построению типологий словообразовательных категорий // Актуальные проблемы современного словообразования: Труды Междунар. науч. конф. / Том. гос. ун-т. – Томск: ТГУ, 2006. – С. 90–96.

⁷ Манучарян Р. С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Ереван: Луйс, 1981. – 312 с.

13

абстрактных). Вторая группа объединяет специфические СК (пополняющие только конкретно-предметные существительные).

К неспецифическим словообразовательным категориям конкретно предметных существительных относятся следующие:

1. СК «производитель действия» (**учитель, хранитель, слушатель, мойщик, пыльник, чистильщик, продавец, скиталец, крикун, каменотес, домостроитель, чугунолитейщик, бегун, вожак, ходок / несущка, кряква, шатун (медведь) / ср. указатель, проигрыватель, картофелекопатель, сеноворошитель, движок, вибратор / очиститель, пятновыводитель, разрыхлитель**).

2. СК «носитель признака» (**дощаник, маковник, гербовник, дровяник, жирник, теплица, кругляш / старик, садовник, озорник, часовщик, хитрец, архаист, белянка / лазоревка, синица, беляк, русак / горница**).

3. СК «предмет по отношению к (другому) предмету» (**сошник, градусник, блинник / банщик, барабанщик, сезонник, рыбак, земляк, моряк**)⁸. 4. СК «пространственно-временная модификация производящего» (**наколенник, пододеяльник, подсвечник, ошейник / наддверие, надгробие, надплечье / подворотня, Подмосковье, Средиземноморье / межсезонье, предзимье**).

5. СК «объектность» (**вздержка, вкладыш, грызло (часть удил), жевка (соска), завязка, закладка, игрушка, наклейка, подкладка, подставка, подстилка, поноска, привязь, скакалка, соска, слепок, обрубок, набросок, трещина, царапина / выкормыш, подкидыш, приёмш, поскрёбыш / очистки, выжимки, остатки, щепы / набросок, отпечаток, прозвище**).

Общая характеристика данных СК через принятую систему классификационных признаков выглядит следующим образом. 1. Все перечисленные СК по отношению к частеречной классификации производных – это СК, объединяющие в лексических реализациях производные одной части речи – имена существительные.

2. По отношению к частеречной характеристике производящих – это СК, базирующиеся на одной части речи, соответственно СК «производитель действия» и «объектность» базируются на глагольной семантике, СК

«носитель признака» – на семантике прилагательных, СК «предмет по отношению к (другому) предмету» и «пространственно-временная модификация производящего» – на семантике имен существительных.

3. По соотношению частеречных характеристик производящих и производных данные СК делятся на СК транспозиционного типа (СК «производитель действия», «объектность» и «носитель признака») и СК

8

Формулировка данного СЗ нами принимается вслед за А.К.Абдурахмановой. См. Абдурахманова А. К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в узбекском и русском языках. – Автореф. дисс... канд. филолог. наук. – Ташкент, 2007. – С. 20.

14

нетранспозиционного типа (СК «предмет по отношению к (другому) предмету» и «пространственно-временная модификация производящего»). 4. По характеру семантического соотношения между производящими и производными – это СК мутационного типа, за исключением СК «пространственно-временная модификация производящего»). 5. Все рассмотренные СК основанные на одном типовом СЗ. В основе неспецифических для ПКС категорий лежат следующие концепты: 1) «субъект» (СК «производитель действия»); 2) «объект» (СК «объектность», объединяющая как существительные со значением «средство, при помощи которого осуществляется действие», так и названия предметов, лиц, реже абстрактных понятий, представленных как объект, возникший в результате определенного действия); 3) «пространство», «время» (СК «пространственно-временная модификация»); 4) «качество» (СК «носитель признака»); 6) «отношение» (СК «предмет по отношению к другому предмету»).

Перечисленные СК представляют собой реализацию и взаимодействие всех трех кардинальных частей речи русского языка: имен существительных, имен прилагательных и глаголов.

К специфическим словообразовательным категориям конкретно-предметных существительных относятся следующие:

1. СК «орудийность» (**шлифовальник, плавильник, дробилка, камнедробилка, сеялка, сбивалка, жатка, подпорка, погремушка, колотушка, кропило, опахало, скребок, помазок, держак**). 2. СК «локативность» (**пекарня, хлебопекарня, сушильня, спальня, парилка, инструменталка, жилище, стойбище, наборная, примерочная, учительская, швейцарская, сахарница, патронница, бумажник, брусочник, солонка, масленка**).

3. СК «единичность» (**виноградина, горошина, снежинка, чайника, карамелька, мелок, брючина, рельсина**).

Итак, несмотря на огромное количество производных конкретно-предметных существительных, обозначающих самые разные предметы (по размеру,

внешнему виду, сфере использования, функциональному предназначению и т.д.), они распределяются по ограниченному числу СК: по трем специфическим для данного разряда и шести неспецифическим. Таким образом, систематизирующая, организующая и пополняющая роль словообразования по отношению к лексике наглядно и убедительно эксплицируется при анализе производных слов не через систему словообразовательных типов, а через систему словообразовательных категорий, ориентированных на обобщенную понятийную семантику – основу и грамматической, и словообразовательной категоризации. Это, однако, не снимает проблемы описания многих производных имен идиоматического характера, возможности альтернативного решения при выделении тех или иных СК, а также при изучении соотношения СК и функционально-семантических полей (например, поля орудийности).

Параграф 2.3. называется «Словообразовательная категория «орудийность» в русском языке».

По набору классификационных признаков СК «орудийность» может быть охарактеризована следующим образом:

1. Это СК, основанная на одном типовом словообразовательном значении – «орудие действия».
2. По отношению к частеречной характеристике производных – это СК, объединяющая в лексических реализациях производные одной части речи – имена существительные.
3. По отношению к частеречной характеристике производящих – это СК, базирующаяся на одной части речи – глаголе.
4. По соотношению частеречных характеристик производных и производящих – это СК транспозиционного характера.
5. По характеру семантического соотношения между производными и производящими – это СК мутационного типа.

СК «орудийность» появилась в русском языке позже СК «производитель действия». Первоначально обозначения орудий действия осуществлялось синкретично с обозначениями действующего лица, т.е. в рамках СК «производитель действия». В дальнейшем СК «орудийность» как бы стремится обособиться от «агентивной» категории. Об этом свидетельствует противопоставление суфф. **-льник /-льщик** в современном русском языке, образованных в результате процесса переразложения⁹.

«Расщепление» исконных агентивных суффиксов на однозначные **-льник** (орудийный) и **-льщик** (личный) способствовало обособлению СК «орудийность», как и выделение собственно орудийного суффикса **-лка**, также полученного в процессе переразложения.

Укреплению позиций данной СК и частичному ослаблению позиций СК «производитель действия» способствуют два фактора: 1) внешний, заключающийся в количественном преобладании орудийных

существительных над личными; 2) внутренний, заключающийся в падении продуктивности суфф. **-тель**.

Способы образования производных СК «орудийность»:

1. Суффиксальный (**умывальныйник, поминальныйник, плави́льныйник, кипя́тильныйник, сини́льныйник, давилка, цедилка, поилка, гасилка, точилка, колун, резец, манок, секач** и мн. др.).

2. Сложно-суффиксальный (**электропая́льныйник, электромо́лотилка, камнедробилка, зерноплю́щик, шерсточе́салка, картофе́лемо́лотилка** и др.).

Сложно-суффиксальные производные значением орудийности построены в основном по модели **С + Г + суфф.**; первая часть сложения (имя существительное) – конкретизация семантики мотивирующего глагола через указание на объект действия. Реже в сложном слове орудийной семантики

⁹

Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. – М.: Наука, 1977. – С. 10-14.

16

наблюдается уточнение вида орудия (**электропая́льныйник, электромо́лотилка**).

СК «орудийность» организована по принципу семантического поля: ядро данной СК составляют существительные на **-ль́ник, -лка, -л(о)**, а на периферии располагаются названия орудий, реализованные в рамках СК «деятель» при помощи менее продуктивных для данной СК суффиксов **-к(а), -ак, -ок, -ун** (**резец, держак, лежак, черпак, манок, секач, колун, шатун** и др.). Их соотношение отражено в следующей схеме:

-ец

**-ак
-ок**

-ль́ник, -лка, -л(о)

-ун

Рис. 1

Словообразовательное обособление СК «орудийность» от СК «производитель действия» связано в русской словообразовательной системе прежде всего с оппозицией суффиксов **-льщик** и **-льник**. Таким образом, асимметричные отношения в русской суффиксальной системе не препятствуют закреплению определенных СЗ за отдельными формантами.

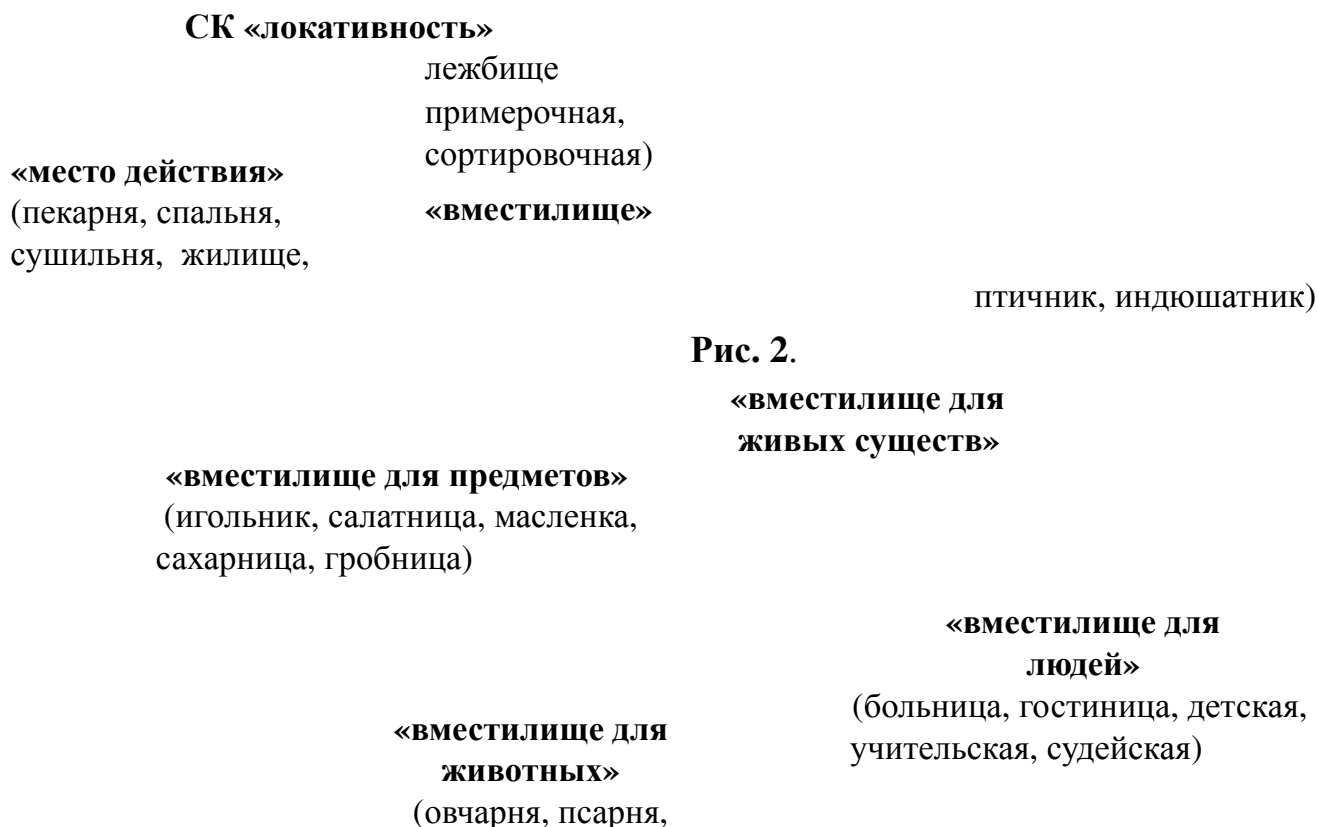
Параграф 2.4. называется «Словообразовательная категория

«локативность» в русском языке». В нем констатируется, что СК «локативность» представлена двумя субкатегориями: «место действия» и «вместилище». При анализе СК «локативность» подчеркивается, что тематические группы «помещение», «вместилище» и реализации СЗ «место действия» и «вместилище предмета» не совпадают по объему. Способы образования ПС словообразовательной категории «локативность»: 1) суффиксальный (белильня, больница, дубильня, караулка, порхалище, овчарня, купальня, медвежатник, мойка, лосятник, марочница, отстойник, садок и др.); 2) сложно-суффиксальный (шерстопрядильня, шелкопрядильня, шерстобитня, овощесушительня, плодоовощесушительня, рыбокоптильня, изба-читальня, книгопечатня, скоропечатня, нотопечатня и др.); 3) субстантивация (арестантская, булочная, ванная, гостиная, инструментальная, кондитерская, мертвецкая, механическая, учительская, ординаторская, сестринская и мн. др.).

Примечательно, что способ субстантивации используется преимущественно для наименований, связанных с деятельностью человека или образованных от наименований лиц. Существительные данной СК, образованные сложно суффиксальным способом, являются точкой пересечения двух словообразовательных значений: «место действия» и «вместилище».

17

Соотношение субкатегорий СК «локативность» может быть представлено следующей схемой:

Третья глава «Функциональные аспекты словообразовательных категорий производных конкретных существительных» состоит из трех параграфов. В параграфе 3.1. «Специфика и типы словообразовательной номинации производных конкретных существительных» отмечается, что номинационное (ономасиологическое) направление в языкознании ориентировано на широкий круг проблем и тесно связано с функциональным и коммуникативным направлениями. Проблематика номинации включает как общие вопросы (соотношение окружающего мира, мышления, языка), так и более частные (изучение номинативной техники, конкретных способов номинации и т.п.).

Зоны пересечения теории номинации и словообразования обширны, и именно создание однословных собственно номинативных единиц путем формально-семантического преобразования производящих является ядром номинации.

Н.Д. Арутюнова выделяет имена с функциональным типом значения, к которым относятся имена предметов и производные личные существительные (**зажигалка, конфетница, поднос, регулировщик, сеновал, скороварка, ухват, щелкунчик, электрик** и под.). По её мнению, функциональный тип значения обнаруживает, «с одной стороны, черты сходства с предикатным, идентифицирующим и реляционным значениями, а с другой – большую внутреннюю неоднородность, обусловленную как собственно лексическими факторами (положением в лексической системе),

18

так и спецификой денотируемых классов объектов. Функциональная семантика социологична в том смысле, что в закономерностях её развития и употребления обнаруживается прямая зависимость от практической жизни общества»¹⁰.

Большая часть рассмотренной нами лексики является именами артефактов и реализует функциональный тип значения, и потому многие положения, выдвинутые Н.Д.Арутюновой, применимы к ним. В то же время необходимо подчеркнуть, что Н.Д.Арутюновой специально не разграничиваются непроизводные и производные имена (слова **иголка, открывалка, сковородник, пепельница, спички** рассматриваются ею в одном ряду). По отношению к производным словам большое значение имеют внутриязыковые факторы, типизированные способы номинации через существующие в языке единицы и преобразования производящих, в том числе мотивы номинации предмета, составляющие основу его внутренней формы.

Мотивы именования предмета, составляющие ядро внутренней формы производного слова, определяются экстралингвистическими факторами и принадлежностью производящего к определенной части речи. Основные мотивы номинации ПКС:

1. Мотив функционального назначения (**гасильник, бороздильник, будильник, сеялка, молотилка, птичник, псарня, диспетчерская, сортировочная** и т. д.).
2. Мотив пространственного представления предмета (**верхонка, изголовье, набедренник, накомодник, наконник, наручники, наспинник, предплужник**).
3. Наименование по материалу, из которого изготовлен предмет, либо по материалу, служащему для защиты и т.д. (**блинник, брезентовка, броневик, ватник, волосянка, маковник, марлевка, пыльник, рыбник, слюнявка фланелевка**). Закономерно, что таких наименований больше всего в ТГ «одежда» и «пища».
4. Мотив сходства (подобия): **богатырка, горбуша, крылатка, рогатина, шиповки, эвенкийка, эскимоска** и др.
5. Мотив «нефункционального» действия (**ходики, развалина, мигалка**). 6. Мотив звучания, как правило, сливается с мотивом функционального назначения, т.е. это имена предметов, созданных для воспроизведения того или иного звука: **гремяшка, дудка, пищалка, ревун, сипелка, трещотка** и т.д. Однако предмет может именоваться и по побочному, обычно нежелательному звуку: **пискулька, скрипелка, тарахтелка**.
7. Мотив отсутствия части предмета: **безрукавка, бескозырка, безмоторка**.
8. Мотив временной характеристики предмета: **временка, обновка**.
9. Мотив цвета: **желтяк, синенькая, рыжик**.

Последние три мотива представлены в обследованном материале весьма скромно, по сути, единичными образованиями.

10

Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения //Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 156.

19

В параграфе 3.2. «Внутренняя форма производных конкретных существительных в аспекте соотношения тематических групп и словообразовательных категорий» отмечается, что к функциональным аспектам производных существительных, в том числе и ПКС, относятся и виды воплощения в них такого важного компонента семантики, как внутренняя форма.

Принадлежность конкретно-предметных существительных к определенной тематической группе и одновременно к той или иной словообразовательной категории предопределяет специфику их внутренней формы. Если «семантический индекс» тематической группы и словообразовательной категории совпадает, то ВФ данного производного слова является прозрачной, моделируемой и легко эксплицируемой (например, ТГ «инструмент» и СК «орудийность»), если же такое совпадение отсутствует, то ВФ отражается в сильной степени идиоматичности слова (например, **гасильник**: ТГ «инструмент, приспособление» – СК «орудийность»; **поминальник** ТГ «печать, книга» – СК «орудийность»).

В параграфе 3.3. «Производные конкретные существительные в роли вторичной номинации предмета» отмечается, что вторичные номинации характерны для разговорной речи и профессиональной лексики, часто характеризуются экспрессивностью и создаются в разных коммуникативных ситуациях, с разными коммуникативными заданиями.

Во многих случаях наблюдается только стремление обновить лексику непосредственного общения, уйти от привычных шаблонов в соответствии с обычной для разговорной речи тенденцией к словотворчеству, использовать внутреннюю форму, опирающуюся на «свежий» мотивационный признак. Но коммуникативное задание вторичной номинации может быть гораздо более серьезным, подлинно социальным. Например, дубинка называется **демократизатором**, комфортабельный дом – **слоновником**, некомфортабельный – **крольчатником**. Новые номинации предметов, помимо значимости в коммуникативно-прагматическом аспекте, отражают одну из основных тенденций современного русского словообразования – стремление к расчлененному, предельно мотивированному наименованию, что не исключает идиоматичности ряда неологизмов за счет наличия «второго плана» – семантики уже бытующего в языке имени (например, слова **слоновник, крольчатник, ошейник, наручники** в переносных значениях, характерных для разговорной речи). Приведенные примеры отражают не только стремление к активизации функциональных наименований в разговорной речи, но и тенденцию к образованию экспрессивных номинаций.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что производные конкретно предметные существительные, которые вместе с непроизводными конкретными и одушевленными существительными составляют семантическое ядро предметности, представляют собой упорядоченный в грамматическом, словообразовательном и функциональном отношении класс лексики. Они обладают собственным набором дифференциальных грамматических признаков (неодушевленность, парность по числу, распределение в основном между мужским и женским родом, наличие внутренней формы).

С нашей точки зрения, большую определенность категориальному значению «предметность» и, следовательно, существительному как части речи в русском языке придают субстантивные словообразовательные категории и их лексические реализации, особенно производные, включающие суффиксальный формант, сопряженный, как известно, с системой флексий,

через которую выражаются и категориальные, и частнограмматические значения.

Большую роль в систематизации производных конкретно-предметных существительных играют их специфические и неспецифические словообразовательные категории («орудийность», «локативность», «единичность», «производитель действия», «носитель признака», «предмет по отношению к другому предмету», «пространственно-временная модификация производящего», «подобие»).

Исследование системы значений, объединенных в словообразовательные категории «орудийность» и «локативность», в соотношении с их формантными реализациями продемонстрировало асимметричность формального и семантического планов русского словообразования. Вместе с тем подтвердилась тенденция к агглютинации в русском словообразовании, отмеченная В.В. Лопатиным.

Продуктивность производных конкретных существительных, прежде всего лексических реализаций СК «орудийность» и СК «производитель действия», обусловлена по преимуществу экстралингвистическими факторами: она отражает высокий уровень развития техники и технологий, присущих нашей цивилизации, широчайшее разветвление всех направлений человеческой деятельности, максимальную замену человека орудиями в процессе производства. Вместе с тем она отражает и основные закономерности деривационных процессов в русском языке.

Следует, однако, отметить определенную тенденцию к унификации моделей новых наименований в предметной области. В целом система субстантивных словообразовательных категорий предстает как порождающая и систематизирующая лексику активная функциональная система.

4. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Елмуратова С.А. Словообразовательная категория как единица типологического сравнения языков // УЗМУ ёш тадқиқотчиларнинг илмий ишлари туплами. – Ташкент, 2004. – С. 104-106.
2. Зализняк А.М., Елмуратова С.А. Мотивы номинации производных конкретно-предметных существительных в современном русском языке // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2005. - №2. – С. 32-36.
3. Зализняк А.М., Елмуратова С.А. Словообразовательные значения и категории в разносистемных языках // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2006. – №1. – С. 20-27.
4. Елмуратова С.А. Грамматическое значение предметности // I Республиканская научн.-практ. конф. одаренных студентов и их руководителей: «Русский язык в научно-исследовательской и учебно

- воспитательной работе в вузах, ссузах и школах». – Нукус, 2006. – С. 16-17. 5. Елмуратова С.А. Дифференциальные признаки производных конкретно – предметных существительных // Научно-теоретическая конференция: «Русский язык и литература в глобализирующемся мире». – Нукус, 2006. – С. 36-38.
6. Елмуратова С.А. Тематические группы производных конкретно предметных существительных // Научно-практическая конференция: «Духовное наследие и современность: язык и литература», посвященная 80-летию Дж. Джаксыбаева. – Нукус, 2006. – С. 60-62.
7. Елмуратова С.А. Общая система словообразовательных категорий конкретно-предметных существительных современного русского языка // Научно-теоретическая конференция: «Аўылды раўажландырыў ҳәм абаданластырыў жылы». – Нукус, 2009. – С. 20-25.
8. Елмуратова С.А. Словообразовательные категории как средство пополнения и систематизации именной лексики // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2010. - №6. – С. 38-45.
9. Елмуратова С.А. Внутренняя форма производных конкретных существительных в аспекте соотношения тематических групп и словообразовательных категорий // «Вестник» Челябинского Государственного университета. – Челябинск, 2010. – № 29 (210). – С. 61-65.
10. Елмуратова С.А. Словообразовательная категория «Локативность» в современном русском языке // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан – Нукус - №1 2011 – С. 85-88. 11. Елмуратова С.А. Словообразовательная категория как основная семантико-функциональная единица системы словообразования // Современные средства коммуникации и психолингвистические проблемы преподавания научно-технической и астроавиакосмической терминологии в вузах Узбекистана. Межвузовск. сб. научно-метод. статей. – С. 102-103.